DOI: 10.33276/978-5-8211-0794-7-129-138

*Р.М. Качалов, Ф.Л. Куршина, О.А. Плетененко**Качалов Роман Михайлович, д.э.н., проф., гл.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, +7 (499) 724-11-87, kachalov1ya@ya.ru**Куршина Фрида Львовна, н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, +7 (499) 724-21-39, kurshina@mail.ru**Плетененко Оксана Александровна, вед.инж. ЦЭМИ РАН, Москва, +7 (499) 724-21-39, opletenenko@yandex.ru*

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ФЕНОМЕН РИСКА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ*

Периоды обострения ситуации в экономике и политике, особенно в связи с кризисными и трансформационными процессами в обществе, сопровождаются, как правило, повышенным интересом к проблематике феномена риска и неопределенности в экономике. В связи с этим проанализированы основные результаты создания методического обеспечения и его практического применения для решения задач управления современными производственными предприятиями. При этом учитывается, что управленческие решения разрабатываются и осуществляются в условиях неопределенного будущего состояния объекта управления, а также неполноты информации о прошлом и текущем состояниях окружающей социально-экономической среды. Поскольку в таком случае оценить заранее возможные помехи и препятствия на пути «движения» управляемого объекта к цели и способы их преодоления невозможно, то для решения этой проблемы современная экономическая наука ввела в рассмотрение понятие «феномена экономического риска». Обосновано, что с помощью этого понятия и его прикладных характеристик можно анализировать целенаправленную деятельность объекта управления и разрабатывать способы управления им при движении к цели в условиях неопределенности. Анализируются основные операционные характеристики и переменные подсистемы управления уровнем риска, а также прикладные методы реализации процедур риск-менеджмента на современных предприятиях. Показано, что для снижения уровня экономического риска в деятельности предприятий следует, прежде всего, привлечь внимание к проблеме формирования внутри экономических организаций специфической культуры риск-менеджмента, что позволит воспользоваться преимуществами и позитивными чертами такой культуры для повышения эффективности работы предприятий, в том числе, и в условиях цифровизации общеэкономического пространства. Введена гипотеза о том, что неизбежное распространение риск-менеджмента в практике работы современных и особенно перспективных предприятий как экономических управляемых объектов должно базироваться, в том числе и на применении достижений поведенческой экономической теории.

Ключевые слова: экономический риск, операционные характеристики феномена риска, управление риском, предприятие, искусственные переменные, цифровизация.

JEL классификация: D21, D81.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика феномена риска и неопределенности в течение длительного периода занимает внимание исследователей, работающих в области управления органи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00403 А).

зациями и предприятиями. Повышенный интерес к этим вопросам наблюдается в периоды обострения ситуации в экономике и политике, особенно в связи с кризисными и трансформационными процессами в экономике. Откликаясь на такой вызов времени, ниже проанализированы основные результаты создания методического обеспечения и его практического применения для решения задач управления современными производственными предприятиями. В данной работе, выполняемой при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00403), предпринята попытка зафиксировать определенный этап в развитии основных теоретических положений в области теоретического понимания феномена экономического риска и его применения в области управления экономическими организациями. Последнее время к этому добавилось широко декларируемое распространение методов цифровизации, с помощью которых удастся решить ряд проблем в области управления экономическими системами (например, типа предприятия). Опыт свидетельствует, что в процессе управления разнообразными экономическими объектами приходится иметь дело и даже пытаться как-то преодолевать негативные эффекты или учитывать проявления феномена риска.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Характерная черта любого процесса управления, объективное его свойство – это присутствие неопределенности (Бартон, Шенкир, Уокер, 2003, с. 11–18). На практике неопределенность – это синоним недостоверности, недостаточности или полного отсутствия информации. Напомним в самом начале, что в теории управления традиционно принято различать две подсистемы: управляемую (или объект управления) подсистему и управляющую (или субъект управления) подсистему.

Более конкретно можно сказать, что управленческие решения разрабатываются и осуществляются в условиях неопределенного будущего состояния объекта управления и неполной информации о прошлом и текущем его состояниях. Причины неопределенности многообразны, они могут быть обусловлены проявлением в среде функционирования предприятия объективных и субъективных факторов (Качалов, 2012).

Иными словами, с одной стороны, неопределенность объективно является одной из форм окружающего нас реального мира, что обуславливает:

- а) наличие множества – как правило, бесконечного – состояний, в которых рассматриваемый в динамике объект управления (в данном случае – экономический) может находиться в любой момент времени;
- б) многообразие превращения возможностей в действительность;
- в) наличие в среде функционирования предприятия элементов случайности;
- г) растущую «взаимопроницаемость» экономических объектов.

С другой стороны, неопределенность может быть субъективным явлением, так как является следствием:

- а) неполноты каждого акта отражения реальных явлений в сознании лица, принимающего решения (более конкретно – субъекта управления);
- б) неполной информированности данного субъекта управления (управляющей подсистемы) об экономической деятельности предприятия;
- в) неодинаковым отражением реальных явлений в сознании разных субъектов управленческой деятельности.

Существование объективной неопределенности особенно заметно на стадиях разработки и реализации управленческих решений, поскольку зачастую принятие неэффективных или неверных решений происходит из-за того, что используемая при принятии хозяйственных решений информация не точно и не полностью описывает реальную ситуацию. Причем в практике управления стадии разработки и реализации могут оказаться весьма длительными, что только усугубляет ситуацию с добыванием – а также использованием – более достоверной информации о будущих состояниях объекта управления. Вместе с тем эти же обстоятельства еще и отдалают тот момент или период времени, когда ошибочность принятых решений становится очевидной.

Элементы неопределенности присущи практически всем хозяйственным ситуациям, развитие которых может происходить по-разному, например, не только вследствие принятия хозяйственных решений, но и вследствие проявления каких-то – внешних или внутренних – неопределенных факторов или событий.

Подытоживая приведенные рассуждения, можно заключить, что наличие неопределенности в процессе управления предприятием может привести процесс осуществления выбранного варианта управленческого решения к несколько иным результатам, чем предполагалось в процессе подготовки управленческого решения, в зависимости от реально складывающейся ситуации реализации решения. Для целеустремленных систем, какими являются предприятия, включающие в свой состав системы управления, такое развитие событий неприемлемо. Заранее, однако, оценить возможные помехи и препятствия на пути «движения» к цели и способы их преодоления нельзя, но это можно сделать, введя в рассмотрение «феномен риска» для того, чтобы характеризовать целенаправленную деятельность в условиях неопределенности.

Нетрудно заметить, что до сих пор в наших рассуждениях не фигурировало понятие «феномен риска» или просто «риск». И это понятно, так как неопределенность – это имманентное свойство реальности: объективной или субъективной, не так важно. А поскольку это свойство – неопределенность – внутренне присуще процессу управления, то оно и существует само по себе, не будучи обусловленным какой бы то ни было деятельностью. В отличие от этого понятие «риск» появляется тогда, когда требуется охарактеризовать осуществляемую в этой реальности деятельность. Именно в дискурсе деятельности появляется необходимость во введении понятия «риск», которое, по-видимому, оказывается необходимым для того, чтобы выделять, характеризовать и осуществлять действия в условиях неопределенности.

При этом хозяйствующий субъект (или согласно используемой в данной работе терминологии – это управляющая подсистема) мысленно преобразует неопределенность в поддающуюся экономическому описанию и анализу категорию «риск», которую согласно идеям Г.Б. Гутнера (2011) отнесли к разряду так называемой «искусственной» переменной, которая дополняет онтологическое пространство и признается равноценным реальным объектом. В таком случае понятие «риск» и обусловленные им характеристики становится инструментом управляющей подсистемы в процессе частичного снижения уровня неопределенности (Альгин, 1989).

Иными словами, получается, что введение понятия риск позволяет оценить степень возможного (фактического, но не обязательно допустимого) отклонения от заданной цели и более того создает условия для нахождения (для введения в рассмотрение и обоснование) неких корректирующих воздействий, которые в данном контексте можно именовать антирисковыми воздействиями. Именно они обеспечивают преодоление препятствий на пути к цели и в итоге обеспечивают достижение заданных ранее целевых значений. По-видимому, именно для того, чтобы характеризовать деятельность в условиях тотальной неопределенности оказалось необходимым и продуктивным ввести в рассмотрение понятие «риск» как некий искусственный объект, с помощью которого можно более конкретно выявить, описать, проанализировать действия, деятельность оценить степень достижимости поставленной цели, разработать необходимые корректирующие воздействия.

ОСНОВНЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ ПОДСИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УРОВНЕМ РИСКА

Таким образом, в системе управления целеустремленными экономическими организациями, например, предприятиями, целесообразно для теоретической строгости и практической целесообразности выделять еще одну подсистему, а именно, подсистему управления экономическим риском. А точнее выражаясь, подсистему управления *уровнем экономического риска*.

Переходя к анализу процессов принятия управленческих решений и формированию блок-схемы подсистемы управления уровнем экономического риска, отметим, что отправным моментом любого процесса принятия решений является выявление *ситуации принятия решения*, то есть определение и описание исходной совокупности условий, которые требуют изменения состояния или параметров функционирования хозяйственного объекта управления с тем, чтобы обеспечить достижение заранее поставленной цели.

То есть время от времени складывается ситуация, когда должны быть разработаны и приняты меры, ведущие к необходимому для достижения цели изменению состояния хозяйственного объекта. Однако от момента возникновения ситуации принятия решения в течение времени, необходимого для подготовки, принятия и осуществления решения, состояние объекта в силу внутренних и внешних воздействий может

измениться. Поэтому целесообразно ввести понятие *ситуации реализации решения*, под которым понимать совокупность условий, наступающих к моменту осуществления принятого решения.

На этом пути возникли разнообразные теории и прикладные методы управления риском. В частности, так возникла разрабатываемая в ЦЭМИ РАН операциональная теория управления уровнем экономического риска (Качалов, 2012). Фундаментальная гипотеза этой теории состоит в том, что искусственный (фиктивный) объект «феномен риска» может быть включен в рассмотрение, после чего принимается ЛПР во внимание при разработке управленческого решения и становится, таким образом, как бы реально существующим. Первоначальное онтологическое пространство обогащается новым объектом. В результате создается новое онтологическое пространство, в котором введенные искусственные «фиктивные» объекты рассматриваются уже как реальные.

Именно так и введено понятие «экономический риск», которому приписываются свойства некоторого реального, но неизвестного объекта. В частности, как в данном случае этому объекту могут приписывать ответственность за появление отклонения от намеченной или желаемой цели. Иначе говоря, феномен риска как искусственное понятие признается ответственным за реальное нежелательное отклонение от заданной цели хозяйственной деятельности и обусловленные этим отклонением нежелательные последствия (размер и значимость которых предстоит определить).

Следующим шагом на пути построения нового онтологического пространства, включающего искусственный объект «феномен риска», становится введение в исходное онтологическое пространство первой операциональной характеристики «феномена риска» – ситуации экономического риска. *Ситуация экономического риска (СЭР)* это совокупность качественных и количественных характеристик, факторов, условий и описание экономических субъектов (или типов субъектов), с которыми предприятие в ходе своей деятельности взаимодействует, а также предварительное описание возможных препятствий (помех) нормальной экономической деятельности предприятия и т.д., в обстановке которых предприятие осуществляет свою хозяйственную деятельность.

В процессе управления уровнем экономического риска ситуация экономического риска фиксируется (определяется) в разные моменты времени: исходный, промежуточный и финальный. Для обеспечения корректности, объективности и необходимой полноты описание ситуации хозяйственного риска должно опираться на ряд принципиальных положений. Прежде всего, на системную экономическую теорию (Клейнер, 2010). Однако введение в онтологическое пространство такого искусственного объекта надо признать, как ни странно это звучит, вполне обоснованным, если принять во внимание наличие объективно существующих операциональных характеристик этого феномена: ситуация экономического риска, уровень экономического риска, фактор экономического риска. Присутствие субъективной неопределенности эко-

номических процессов приводит к тому, что используемая в процессе принятия хозяйственных решений информация не точно и не полностью описывает ситуацию.

Отправным моментом любого процесса принятия решений является выявление ситуации принятия решения, то есть определение и описание исходной совокупности условий, которые требуют изменения состояния или параметров функционирования хозяйственного объекта управления с тем, чтобы обеспечить достижение заранее поставленной цели. То есть время от времени складывается ситуация, когда должны быть разработаны и приняты меры, ведущие к необходимому для достижения цели изменению состояния хозяйственного объекта. Однако от момента возникновения ситуации принятия решения в течение времени, необходимого для подготовки, принятия и осуществления решения, состояние объекта в силу внутренних и внешних воздействий может измениться. Поэтому целесообразно ввести понятие *ситуации реализации решения*, под которым следует понимать совокупность условий, наступающих к моменту осуществления принятого решения. Далее искусственный фиктивный объект «Ситуация экономического риска» надо конкретизировать, то есть определить его операциональные характеристики, условно говоря, нижеследующего – по степени общности – уровня.

Необходимо наделить этот объект атрибутами реального физического объекта, который в данном случае предполагаем ответственным за возможное отклонение от заданной цели деятельности системы. Первым в этом перечне должна быть определена управляемая переменная. В данном случае – это *уровень экономического риска* – то есть теоретическая агрегированная оценка степени уверенности или, скорее, неуверенности в достижимости цели (то есть намеченного результата реализуемого хозяйственного решения на предприятии) и потенциального объема ущерба, обусловленного этим отклонением (Качалов, 2012).

Переменная «уровень экономического риска» многозначное и трудно конкретизируемое понятие, поэтому смысл этого выражения придется раскрыть и выразить, исходя из специфики объекта управления, индивидуальных особенностей субъекта управления и конкретной постановки задачи управления с помощью *показателей уровня экономического риска*. В данном случае *показатель уровня экономического риска* – это оценка (например, экспертная) степени возможного отклонения от заданной цели деятельности предприятия и обусловленного этим отклонением негативного для рассматриваемой социально-экономической системы эффекта. В качестве примера возможных и применяемых на практике показателей уровня экономического риска можно привести такие: размер снижения эффективности (рентабельности) производства, возрастание себестоимости продукции, сокращение доли продукции предприятия на рынке, уменьшение размера валового дохода предприятия (за определенный период) и другие.

Далее следует назвать *факторы экономического риска* (ФЭР) – это предполагаемые события, которые в случае своего появления увеличивают шансы и/или вели-

чину нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности. В данном случае совокупность факторов экономического риска является объединением двух пространств: а) пространства «событий» и б) пространства «характеристик событий». Каждый ФЭР должен быть поименован – в «пространстве событий» (возможностью своего возникновения) и охарактеризован в «пространстве характеристик событий» – значением релевантных характеристик (например, размером потенциального ущерба, обусловленного действием именно этого ФЭР и т.п.).

Наконец, завершающей операциональной характеристикой – в контексте задачи управления уровнем риска в деятельности предприятия будут *антирисковые управленческие воздействия* – это управленческие решения, которые специально разрабатываются, планируются и применяются для снижения уровня экономического риска хозяйственной деятельности или – в зависимости от поставленной задачи – для удержания этого уровня в приемлемых для данного предприятия пределах. Таким образом, здесь приведен полный перечень операциональных характеристик «феномена экономического риска». Введение в онтологическое пространство управления предприятием перечисленных выше операциональных характеристик позволит считать искусственную категорию «риск» реальной сущностью, которая может применяться (и применяется) для управления целеустремленными социально-экономическими системами (Aven, 2016).

Необходимо обратить внимание на важную деталь, отмеченную В.Л. Тамбовцевым в полемической статье «Управление без измерений» (2019). В ней он разъясняет отличия приборных измерений от суждений, на основе которых также можно подбирать аргументы для обоснования характеристик управленческих решений. В дополнение к этому он приводит весьма убедительные свидетельства в пользу того, что человеческие суждения при соблюдении определенных условий могут обеспечивать достаточную для принятия обоснованных решений базу, особенно для нейтрализации негативных последствий реализации факторов экономического риска.

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Со времени появления первых исследований феномена риска в хозяйственной деятельности риск-менеджмент превратился в мощное и представительное научное направление. Достаточно сказать, что более 20 лет работает в России Общественная организация РусРиск, сформировалось представление о «культуре риска» в деятельности производственных предприятий как особого отдельного вида деятельности, правда, в основном это новшество распространено на крупных предприятиях. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в отечественной практике риск-менеджмент (управление риском) в наиболее полном объеме реализован только на крупных предприятиях. Ответственность за практическую реализацию необходимых действий в работе таких предприятий обычно несет Совет директоров, который осуществляет, в том

числе, и контроль деятельности специального подразделения, на которое возлагается выполнение необходимых действий по управлению риском на предприятии.

В 2019 г. компания «Делойт», СНГ совместно с Институтом стратегического анализа рисков опубликовала результаты исследования представительного массива отечественных предприятий по оценке качества управления риском и развитию культуры риск-менеджмента в России (Восканян, 2019). Полученные результаты показывают, что топ-менеджмент этих компаний – в отличие от риск-менеджеров тех же компаний – почти в половине случаев считает, что в их организациях все существенные управленческие решения принимаются с учетом феномена риска. В то же время доля ответивших аналогично риск-менеджеров составляет всего 17%.

В следующем году доля предприятий, у которых функция по управлению рисками осуществляется специально созданным подразделением, возросла на 10 процентных пунктов. Выявлено также, что 88 % опрошенных компаний имеют утвержденную генеральным директором или советом директоров политику по управлению риском, а 31 % закрепили ответственность за выявление, анализ и управление риском в Уставе, регламентирующих документах, положениях о подразделениях и т.п. должностных инструкциях. Тем не менее, оказалось, что анализ риска при подготовке и принятии решений проводят лишь 19 % из числа опрошенных предприятий.

При этом надо обратить внимание на то, что все многоотраслевые холдинги, участвовавшие в опросе, заявляют: функции по управлению рисками у них осуществляет отдельное подразделение. Однако, несмотря на то, что 88% опрошенных компаний имеют утвержденную генеральным директором или Советом директоров политику по управлению рисками, а 31% закрепили ответственность за выявление, анализ и управление рисками в Уставе, других регламентирующих документах, положениях о подразделениях и должностных инструкциях, только 19% организаций проводят анализ рисков при принятии решений и документируют его результаты.

По сравнению с 2018 г. на 11 п.п. увеличилась доля предприятий, на которых подразделения по управлению риском, созданы менее года назад. Исходя из чего, исследователи сделали вывод, что организации активно создают собственные подразделения, ответственные за сопровождение и методическую поддержку процессов управления риском. Интересно, что лидерами в области продолжительности работы подразделений по управлению рисками являются металлургические организации: 67% сформировали такое подразделение более пяти лет назад.

Эксперты также отмечают в крупных компаниях позитивную тенденцию закрепления ответственности – в 91% случаев – по управлению риском за руководством предприятий, советом директоров, комитетами при совете директоров и за риск-менеджерами. Кроме того, представители компании «Делойт», СНГ уже второй год наблюдают рост доли компаний, в которых ответственность за управление риском распределена среди сотрудников всех уровней управления организации.

Однако в 2019 г. выявлена и негативная тенденция: в два раза (на 12 п.п.) сократилась доля организаций, в которых анализ риска непосредственно влияет на пересмотр стратегических целей и бюджетов организации. Причем более половины организаций потребительского сектора и транспорта не рассматривают анализ рисков как фактор, влияющий на изменение целей и пересмотр бюджета.

В итоге эксперты «Делойт», СНГ уточняют: доля компаний, которые внедрили эффективные процедуры мониторинга рисков, связанных с принимаемыми решениями, по-прежнему невысока – примерно около трети опрошенных выполняют такой мониторинг регулярно. При этом только каждая пятая компания проводит анализ риска при принятии решений и документирует его результаты. В случае существенного изменения уровня риска отсутствие мониторинга (желательно на непрерывной основе) не позволит своевременно отреагировать на инциденты, а отсутствие документированных результатов проведенного анализа риска при расследовании инцидентов может снизить доверие к имеющимся процедурам риск-менеджмента. В целом это ухудшает культуру риск-менеджмента на предприятии и формирует отношение сотрудников к анализу рисков, как к чему-то необязательному и малоэффективному.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подытоживая результаты изложенных здесь теоретических положений и прикладных методов снижения уровня экономического риска в деятельности предприятий, следует, прежде всего, привлечь внимание к проблеме формирования внутри экономических организаций специфической культуры риск-менеджмента. Наличие в деятельности предприятия культуры управления риском позволит воспользоваться преимуществами и позитивными чертами такой культуры для повышения эффективности работы предприятий, в том числе, и в условиях цифровизации.

Для успешного формирования на современных предприятиях культуры риск-менеджмента можно воспользоваться рассмотренными выше методическими достижениями и прикладными наработками операциональной теории управления уровнем экономического риска. Кроме того, неизбежное распространение риск-менеджмента в практику работы современных и особенно перспективных предприятий как экономических управляемых объектов должно, по нашему мнению, базироваться, в том числе и на привлечении достижений поведенческой экономической теории. Заглядывая в будущее – поведенческую теорию также можно рассматривать, например, как один из инструментов совершенствования качества управления предприятиями в условиях растущей неопределенности. Аналогичным образом обстоит дело и с включением в рассмотрение (в частности, для решения проблем улучшения качества управления предприятием) экосистемных представлений реальных хозяйствующих объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. 188 с.
- Бартон Т., Шекспир У., Уокер П. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься: пер. с англ. М.: Вильямс, 2003. 208 с. ISBN 5-8459-0408-0
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. ISBN 5-89826-059-5.
- Восканян Е. Эксперты оценили зрелость управления рисками в России // Эффективное антикризисное управление. Практика. 2019. № 4 (12). С. 4–7.
- Гутнер Г.Б. Методология, онтология и возвратное движение мысли // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 166–173.
- Качалов Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с. ISBN 978-5-90598-742-7
- Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 41–58.
- Тамбовцев В.Л. Управление без измерений // Terra Economicus. 2019. № 17 (3). С. 6–29. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-6-29
- Aven T. Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation // European Journal of Operational Research. 2016. № 253. P. 1–13.

Kachalov R.M., Kurshina F.L., Pletenenko O.A.

UNCERTAINTY AND RISK PHENOMENON IN THE ENTERPRISE MANAGING

Periods of aggravation of the situation in the economy and politics, especially in connection with the crisis and transformation processes in society, are usually accompanied by increased interest in the problem of the phenomenon of risk and uncertainty in the economy. In this regard, the main results of creating methodological support and its practical application for solving management problems of modern production enterprises are analyzed. It is taken into account that management decisions are developed and implemented in an uncertain future state of the management object, as well as incomplete information about the past and current state of the surrounding socio-economic environment. Since in this case it is impossible to estimate in advance possible hindrances and obstacles to the «movement» of the controlled object to the goal and ways to overcome them, modern economic science has introduced the concept of «the phenomenon of economic risk» to solve this problem. It is proved that with the help of this concept and its applied characteristics, it is possible to analyze the purposeful activity of the control object and develop ways to control it when moving towards the goal in conditions of uncertainty.

The main operational characteristics and variables of the risk management subsystem are analyzed, as well as applied methods for implementing risk management procedures in modern enterprises. It is shown that to reduce the economic risk level in the activities of enterprises, first of all, it is necessary to draw attention to the problem of forming a specific culture of risk management within economic organizations, which will allow using the advantages and positive features of such a culture to improve the efficiency of enterprises, including in the conditions of digitalization of the general economic space.

The hypothesis is introduced that the inevitable spread of risk management in the practice of modern and especially promising enterprises as economic managed objects should be based, including on the application of the achievements of behavioral economic theory.

Keywords: economic risk, operational characteristics of the risk phenomenon, risk management, enterprise, artificial variables, digitalization.

JEL Classification: D21, D81.